

Проблемы квалификации возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)

Муцалов Шадид Шахидович

к.ю.н., зав.кафедрой уголовного процесса и криминологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

В юридической литературе норму, содержащуюся в ст. 282 УК РФ, часто называют базовой по отношению ко всем остальным нормам, устанавливающим ответственность за преступления, относящиеся к экстремистской деятельности. Помимо этого, преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, является наиболее распространенным и составляет около половины дел от общего числа дел о преступлениях экстремистской направленности.[1,с.356]

Сходная норма была предусмотрена в УК РСФСР 1960 г. в разд. II гл. I «Иные государственные преступления». Согласно ч. 1 ст. 74 УК 1960 г. (в ред. 1993 г.) уголовной ответственности подлежали лица, совершившие «умышленные действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, пропаганду исключительности либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношения к религии» [1,с.357].

Во второй части указанной статьи предусматривался квалифицированный состав: «те же действия, соединенные с насилием, обманом или угрозами, а равно совершенные должностным лицом».

В приведенных положениях УК 1960 г. отсутствовало указание на ненависть в отношении представителей какой-либо социальной группы, отличной от выделяемых на основании религиозной, расовой или национальной принадлежности их представителей.

Одна из проблем, связанных с данным составом – это определение действий, посредством которых может быть выполнена объективная сторона. В соответствии с диспозицией ст. 282 УК РФ объективная сторона рассматриваемого преступного деяния может быть выполнена только путем активного поведения: 1) действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенных публично или с использованием СМИ; 2) действий, направленных на унижение достоинства человека по тем же признакам, совершенных публично или с использованием СМИ.

В юридической литературе распространено мнение о том, что под возбуждением ненависти либо вражды понимается попытка создать конфликты между гражданами по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. [2,с.69]

Более узкий подход к объективной стороне данного состава преступления, представленный в юридической литературе, состоит в том, что объективная сторона данного деяния заключается в оказании активного воздействия на людей «с целью побуждения их к совершению определенных действий, зарождению у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению». Такой подход представляется неверным. Если

рассматривать объективную сторону таким образом, то становится непонятной грань между составами, предусмотренными ст. 282 и ст. 280 УК РФ, кроме того, непонятна разница между данным составом и подстрекательством к совершению преступлений экстремистской направленности. Представляется, что объективная сторона рассматриваемого деяния не может выражаться в склонении к совершению каких-либо определенных действий.

Как отмечается в юридической литературе, наиболее типичными средствами возбуждения ненависти или вражды являются: формирование негативного образа всей группы; перенос негативных характеристик и пороков (действительных или вымышленных), присущих отдельным представителям группы, а также ответственности за их поступки на всю группу; приписывание враждебных действий, опасных намерений, заговоров одной группы против другой; объяснение бедствий и другого неблагоприятия деятельностью определенных групп; требования провести карательные или ограничительные меры (репрессии, депортацию, геноцид, апартеид и т.д.) против какой-либо группы, а также поощрение и оправдание таких мер и др. Идеи могут быть выражены как в прямой, так и в завуалированной форме, особенно когда автор оперирует подлинными фактами, но толкует их по-своему, перемешивает с ложью, слухами и т.д.

Важно отметить, что распространение материалов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц, может совершаться как самим автором этих материалов, так и иными лицами.

Помимо принадлежности к определенной расе, национальности, религии или какой-либо социальной группе, ненависть, которая является экстремистским мотивом по Уголовному кодексу РФ, может быть связана, согласно диспозиции ст. 282 УК РФ, с определенным полом, языком или происхождением. Признак принадлежности к определенному полу в принципе подпадает под критерий принадлежности к какой-либо социальной группе (если под социальной группой понимать не только малые, но и большие группы). Признак происхождения в некоторых случаях может быть соотнесен с признаком расы или национальности, или подходить под критерий объединения в социальную группу. Признак языка зачастую тесно связан с признаком национальности и также может быть признаком, подходящим под критерий объединения социальной группы. С учетом изложенного представляется необоснованным выделение признаков пола, языка и происхождения, поскольку эти признаки уже подразумеваются в признаках расы, национальности, отношения к религии или к какой-либо социальной группе.

Еще одна из проблем связана с определением таких признаков, как публичность и использование средств массовой информации. Признаки публичности и использования СМИ соответствуют аналогичным признакам, рассмотренным ранее применительно к ст. 280 УК РФ. Различие двух норм состоит лишь в том, что в деянии, предусмотренном ст. 280 УК РФ, совершение преступления с использованием СМИ законодатель счел более опасным, чем публичное совершение этого преступления, предусмотрев первое в качестве квалифицирующего признака, в то время как в ст. 282 УК РФ эти признаки объединены в основном составе (ч. 1). Такое несоответствие двух уголовно-правовых норм представляется нелогичным. Опасность возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства с использованием СМИ обладает большей общественной опасностью, чем совершение данного деяния лишь публично. При использовании СМИ для совершения рассматриваемых преступлений высока вероятность ознакомления с экстремистскими взглядами гораздо большего количества граждан. Необходимо учитывать и уровень доверия населения к СМИ. [3,с.42]

Кроме того, при анализе приговоров по ст. 282 УК РФ было выявлено, что суды не всегда верно устанавливают такой признак преступления, как использование средства массовой информации.

Одна из проблем, связанных с субъективными признаками данного деяния – определение его цели.

Некоторые авторы полагают, что цели рассматриваемых действий законодателем не указаны и могут быть различными. Так, А.И. Рарог считает, что виновный «может руководствоваться различными мотивами (политическими, неприязнью к определенным нациям, расам, религиям, социальным группам и т.д.) и преследовать различные цели»¹⁸⁸. Эту точку зрения разделяют и другие авторы. При этом в юридической литературе отмечается, что целями могут быть: получение дохода от распространения литературы, привлечение на свою сторону избирателей и др. [4,с.128]

Но есть и иная точка зрения, которая представляется предпочтительной: исходя из направленности действий, целями преступления являются возбуждение ненависти либо вражды; унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам, перечисленным в диспозиции статьи.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Криминологическая характеристика экстремизма, основанного на национально-религиозной специфике Северо-Кавказского федерального округа(<http://haa.su/Am1/>) // Молодой ученый(<http://haa.su/Am2/>). - 2012. - № 12. - С. 356-358.
2. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук. - М., 2015.- 169 с.
3. Бидова Б.Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма(<http://haa.su/AmV/>)//Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования(<http://haa.su/AmW/>). - 2013. - № Специальный выпуск 2. - С. 40-46.
4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Норма, 2004. - 681с.